

▶ **ИЛЮХИН Алексей Александрович**

Кандидат экономических наук,
профессор кафедры политической
экономики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-52
E-mail: diplom@uralweb.ru

▶ **ПОНОМАРЕВА Светлана Ивановна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической
экономики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-52
E-mail: ponomarevasi@e1.ru

▶ **ИЛЮХИНА Светлана Викторовна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики,
эконометрики и информатики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-52
E-mail: diplom@uralweb.ru

Макроэкономический анализ прогноза бюджета Свердловской области в условиях роста российской экономики

Аннотация

Поиск источников экономического роста, мотивация макроэкономических агентов в условиях новых хозяйственных и социально-политических процессов современной России являются приоритетными для экономической науки. Реализация глобальных проектов новой индустриализации невозможна без их совместного финансирования органами власти и частными инвесторами. Основная проблема региональных бюджетов – хронический дефицит. В статье рассмотрены макроэкономические вопросы оптимизации бюджета крупного промышленного региона. Проведен макроэкономический анализ главных аспектов прогноза бюджета Свердловской области до 2030 г. как основы стратегии экономического роста. Применены количественные и качественные методы статистического анализа: ряды динамики, корреляционно-регрессионного анализа, эконометрического моделирования прогноза основных показателей бюджета. Уточнены теоретико-методологические аспекты взаимосвязи процесса формирования макроэкономических пропорций и прогнозирования бюджета; динамики аналитических показателей долгосрочного прогноза консолидированного бюджета Свердловской области по общему объему доходов, расходов и дефицита на 2016–2030 гг.; проанализирована динамика эмпирических и выровненных уровней общего объема доходов, расходов и дефицита консолидированного бюджета Свердловской области на 2016–2030 гг. Выявлено, что в качестве основного направления долгосрочной бюджетной политики следует рассматривать изменение структуры государственных расходов. Рекомендуется перераспределить расходы, не способствующие экономическому росту, в пользу расходов, обеспечивающих долгосрочный рост.

ВВЕДЕНИЕ

Макроэкономические показатели развития России свидетельствуют о том, что на рубеже 2016–2017 гг. стадия рецессии завершилась и произошла первичная адаптация экономики к новым экономическим и политическим реалиям, которые, по-видимому, будут носить долгосрочный характер¹ [7; 9]. Однако период турбулентности российской экономики продолжается и сохраняются основные негативные факторы, влияющие на экономическую динамику.

Одной из наиболее дискутируемых научных проблем современного развития России в этой связи является экономический рост и его источники [3; 4; 8]. И, несомненно, данная проблема останется одной из основных тем будущих экономических, политологических и политэкономических дискуссий. Участники дискуссий едины во мнении, что для выхода на траекторию устойчивого роста необходим переход к новой модели экономики, нацеленной на обеспечение макроэкономической стабильности и «новую социальную политику» (ориентированную на повышение уровня

развития человеческого капитала). Определение параметров этой модели представляет первоочередной интерес как для экономической теории, так и для политических решений [6; 9; 11].

Реализация в этих условиях социально-экономических глобальных проектов обуславливает их совместное финансирование как со стороны органов власти, так и привлеченных частных инвесторов, заинтересованных в реализации инновационных проектов и высокотехнологичных производств. При этом общеизвестно, что основная проблема региональных бюджетов – хронический дефицит, обусловленный множеством причин, и в первую очередь ростом расходов на социально-экономические нужды. Аналогичные вызовы современной экономики отмечают и зарубежные исследователи макроэкономических рынков (K. Weston, G. Stephen, N. Horie и др.) [14–24].

Преодоление и минимизация бюджетных рисков связаны с совершенствованием всех уровней бюджетной системы, прежде всего планирования и прогнозирования показателей развития на уровне субъекта, региона, муниципалитета по основным индикаторам. Таким образом, реализуется главный постулат

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017–2018 годов. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026/>.

Macroeconomic Analysis of Sverdlovsk Oblast Budget Forecast in the Context of Economic Growth in Russia

Abstract

Searching for sources of economic growth and motivating macroeconomic agents in the context of new economic and socio-political processes in modern Russia are the major priorities of economics. Implementation of global projects of new industrialization is impossible without public authorities and private investors providing joint financial support. The main problem of regional budgets is that they suffer from chronic shortage of funds. The article deals with macroeconomic issues of budget optimization of a large industrial region. The authors perform a macroeconomic analysis of the main aspects of Sverdlovsk oblast budget forecast until 2030 as the basis of the economic growth strategy. We apply qualitative and quantitative methods of statistical analysis: time series, correlation-regression analysis and econometric modelling of the forecast of the main budget indicators. We examine theoretical-methodological aspects of interrelation between the process of macroeconomic proportions formation and budget forecasting; look at the dynamics of analytical indicators of a long-term forecast of Sverdlovsk oblast consolidated budget in terms of total revenues, expenses and deficit for 2016–2030, and analyse the dynamics of the empirical and smoothed levels of total revenues, expenses and deficit of Sverdlovsk oblast consolidated budget for 2016–2030. The paper reveals that changing the structure of public spending should be viewed as the primary aim of long-term budgetary policy. The authors recommend to redistribute expenses that are not conducive to economic growth in favour of those promoting long-term growth.

концепции государственного управления в части предвидения основных тенденций развития региональной и национальной экономики. Безусловно, как все прогнозы и планы, бюджетное планирование и прогнозирование может и должно подвергаться соответствующей корректировке для выработки и принятия мер, направленных на «повышение устойчивости и эффективности функционирования бюджетной системы»¹.

Формат статьи не позволяет нам провести детальный макроэкономический анализ всей совокупности факторов экономического роста. Поэтому остановимся на важнейших, на наш взгляд, дискуссионных вопросах, касающихся планирования и прогнозирования бюджетов разных уровней.

Авторами проведен анализ прогноза бюджета Свердловской области до 2030 г. в условиях экономического роста. Выбранный нами объект исследования является определяющим в процессе формирования макроэкономических пропорций региона, так как практическое значение бюджетного прогноза на долгосрочный период шире непо-

средственно прогнозирования. Бюджетное прогнозирование затрагивает все макроэкономические связи и пропорции, в том числе определение предельных объемов финансового обеспечения государственных (муниципальных) программ и общие ресурсные ограничения для основных параметров стратегического планирования.

В условиях высокой неопределенности внешних и внутренних факторов новой индустриализации [2], формирование и оценка бюджетных прогнозов на долгосрочный период (на вариантной основе) не могут и не должны ограничиваться исключительно экстраполяцией действующих норм и механизмов налогово-бюджетной политики. Необходимо системно оценивать и предлагать действия, направленные на обеспечение сбалансированности бюджетов, повышение эффективности соответствующей деятельности.

В работе проведено исследование и оценка главных аспектов прогноза бюджета Свердловской области до 2030 г. как основы стратегии экономического роста региона.

Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач:

▶ **Aleksey A. ILYUKHIN**
Cand. Sc. (Econ.), Professor of Political Economy Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-52
E-mail: diplom@uralweb.ru

▶ **Svetlana I. PONOMARYOVA**
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Political Economy Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-52
E-mail: ponomarevasi@e1.ru

▶ **Svetlana V. ILYUKHINA**
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Statistics, Econometrics and Information Science Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-52
E-mail: diplom@uralweb.ru

Ключевые слова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ
БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА
РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА

Keywords

ECONOMIC GROWTH
MACROECONOMIC STABILITY
BUDGET POLICY
REGIONAL BUDGET
BUDGET FORECASTING

JEL classification

H68, E61

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 14 ноября 2017 г.).

- исследование теоретико-методологических вопросов взаимосвязи формирования макроэкономических пропорций и прогнозирования бюджетного процесса;

- исследование динамики аналитических показателей долгосрочного прогноза консолидированного бюджета Свердловской области по общему объему доходов, расходов и дефицита на 2016–2030 гг.;

- анализ динамики эмпирических и выровненных уровней общего объема доходов, расходов и дефицита консолидированного бюджета Свердловской области на 2016–2030 гг.

На наш взгляд, трудности решения поставленных задач связаны, во-первых, со сложностью учета всей совокупности макроэкономических факторов, определяющих прогнозное развитие бюджетного процесса, во-вторых, с высокой неопределенностью динамики макроэкономической ситуации в стране и регионе, обусловленной особенностями современного индустриального развития. Эти трудности определяют направление дальнейшего исследования и проверки обозначенной в статье гипотезы: конкретизация и расширение разделов анализа, оценки и развития прогноза бюджета составляют отраслевую и институциональную основу стратегии экономического роста региона.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И АНАЛИЗ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗА БЮДЖЕТА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим важные макроэкономические факторы формирования бюджета области в условиях экономического роста, поскольку бюджет региона должен подчиняться задачам социально-экономического развития страны и именно с этих позиций проводится оценка бюджета на основе результирующих конечных показателей развития отраслей и сфер деятельности.

Анализ макроэкономических предпосылок реализации новой социально-экономической модели, нацеленной на обеспечение экономического роста, представляет далеко не абстрактный интерес, поскольку дает инструментарий для разработки эффективной экономической стратегии развития не только национальной, но и региональной экономики.

Главное направление социально-экономической стратегии страны

определено Президентом РФ В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию: «обеспечить развитие экономики России темпом, превышающим среднемировой»¹. Вопрос о новой модели развития российской экономики перешел в практическую плоскость: задачи разработки такой программы были определены Правительству РФ, и прежде всего Министерству экономического развития. Соответствующую работу над долгосрочной стратегией социально-экономического развития страны начали вести несколько групп экономистов: Президентский совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Центр стратегических разработок во главе с зампреда Экономического совета при Президенте РФ А.Л. Кудриным, а также группа предпринимателей и экономистов, объединившихся под эгидой «Столыпинского клуба». Все они должны представить свои предложения до конца 2017 г.

Государство должно в первую очередь поддерживать стабильность в областях, непосредственно им контролируемых: в бюджетной и денежно-кредитной политике. Однако при выработке мер в каждой из этих сфер важно преодолеть традиционные подходы докризисного времени и посмотреть на них с точки зрения сформировавшихся в последнее время новых реалий.

Темой современных экономических и политических дискуссий становится проблема оптимизации структуры бюджетных расходов с точки зрения приоритетов социально-экономической политики [4; 8; 9]. Участники дискуссии едины во мнении, что для России важнейшим бюджетным критерием макроэкономической стабильности является не только показатель базового уровня доходов бюджета, но и структура бюджетных расходов.

Предложенный критерий, на наш взгляд, применим и к оценке региональных и областных бюджетов. Для осуществления стратегических и тактических управленческих воздействий в области бюджетного процесса необходимо решить проблему формирования интегрированной информационной системы, позволяющей получать адекватные реальным процессам данные. Информационную основу, а также ме-

тодику анализа долгосрочных тенденций бюджета Свердловской области составил статистический инструментарий, в частности: исследование аналитических показателей динамических рядов, корреляционно-регрессионный анализ, эконометрическое моделирование прогноза основных показателей бюджета.

На основе бюджетного прогноза Свердловской области на период до 2030 г. проведен анализ долгосрочных тенденций ключевых показателей бюджета области (крупного промышленного региона) с целью прогнозирования динамики экономического роста (табл. 1).

Результаты статистического анализа данных прогноза консолидированного бюджета Свердловской области свидетельствуют о том, что доходы и расходы имеют положительную динамику, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Можно констатировать, что в будущие периоды удастся сохранить базовую макроэкономическую стабильность, проявляющуюся прежде всего в параметрах бюджетного дефицита и государственного долга.

Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г.² включает увеличение совокупного объема запланированных доходов в среднем на 4,61%, или 13,99 млрд р. Эконометрическая модель доходов будет иметь вид

$$\bar{y}_t = 303,807 + 13,998 \times t.$$

Графическое отображение модели выявляет аналогичную тенденцию по увеличению доходов и расходов консолидированного бюджета Свердловской области (рис. 1, 2).

Согласно прогнозу средний абсолютный прирост расходов должен составить 12,95 млрд р. (27,9% по сравнению с 2016 г.). В общем виде эконометрическая модель расходов может быть представлена уравнением

$$\bar{y}_t = 299,460 + 12,954 \times t.$$

Это должно положительно отразиться на сальдо баланса, который из состояния дефицита бюджета должен перейти в состояние профицита и составить в среднем 4,347 млрд р. В общем виде эконометрическая модель прогноза сальдо бюджета выглядит следующим образом:

$$\bar{y}_t = 4,347 + 0,922 \times t.$$

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.

² Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г. URL: <http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/979-pp.pdf>.

Таблица 1 – Динамика аналитических показателей долгосрочного прогноза консолидированного бюджета Свердловской области по общему объему доходов на 2016–2030 гг., млрд. р.*

Данные прогноза		Расчетные показатели						
Год	Общий объем доходов	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
2016	222,9	-	-	-	-	-	-	-
2017	223,9	1,0	1,0	100,45	100,45	0,45	0,45	2,229
2018	226,6	2,7	3,7	101,21	101,66	1,21	1,66	2,239
2019	238,1	11,5	15,2	105,08	106,82	5,08	6,82	2,266
2020	251,6	13,5	28,7	105,67	112,88	5,67	12,88	2,381
2021	265,9	14,3	43,0	105,68	119,29	5,68	19,29	2,516
2022	281,0	15,1	58,1	105,68	126,07	5,68	26,07	2,659
2023	297,1	16,1	74,2	105,73	133,29	5,73	33,29	2,81
2024	314,1	17,0	91,2	105,72	140,92	5,72	40,92	2,971
2025	329,5	15,4	106,6	104,90	147,82	4,90	47,82	3,141
2026	345,6	16,1	122,7	104,89	155,05	4,89	55,05	3,295
2027	362,5	16,9	139,6	104,89	162,63	4,89	62,63	3,456
2028	380,4	17,9	157,5	104,94	170,66	4,94	70,66	3,625
2029	399,1	18,7	176,2	104,92	179,05	4,92	79,05	3,804
2030	418,8	19,7	195,9	104,94	187,89	4,94	87,89	3,991
Средний уровень ряда	303,807	13,993	86,686	104,620	138,890	4,620	38,890	2,956

* Рассчитано авторами по: Бюджетный прогноз Свердловской области на долгосрочный период до 2030 г. URL: <http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/68-pp.pdf>.

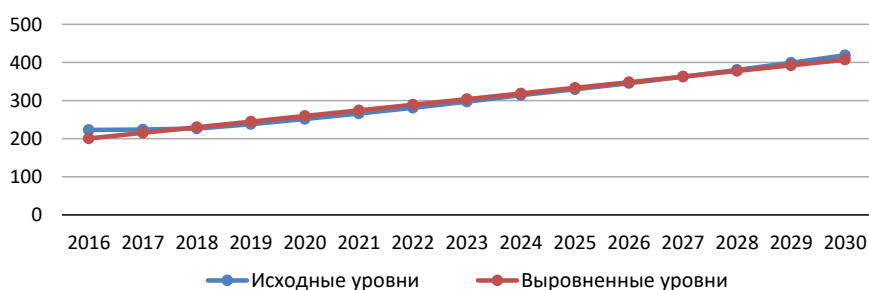

Рис. 1. Динамика эмпирических и выровненных уровней общего объема доходов консолидированного бюджета Свердловской области на 2016–2030 гг., млрд. р.*

* Построено авторами по: Бюджетный прогноз Свердловской области на долгосрочный период до 2030 г. URL: <http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/68-pp.pdf>.

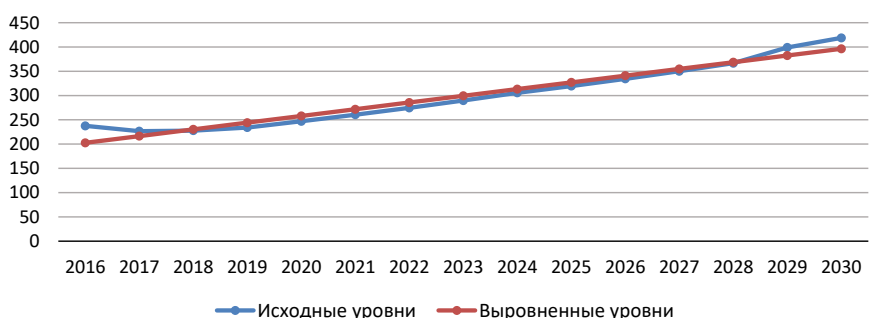

Рис. 2. Динамика эмпирических и выровненных уровней общего объема расходов консолидированного бюджета Свердловской области на 2016–2030 гг., млрд. р.*

* Построено авторами по: Бюджетный прогноз Свердловской области на долгосрочный период до 2030 г. URL: <http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/68-pp.pdf>.

Графическая интерпретация модели представлена на рис. 3.

Анализ модели доходов и расходов областного бюджета Свердловской области позволяет сделать вывод о превышении темпов роста доходов. Таким образом, после 2020 г. профицит бюджета будет увеличиваться, а государственный долг Свердловской области уменьшаться. По сравнению с 2020 г. профицит бюджета в 2028 г. должен увеличиться в 3 раза (13,8 млрд р. против 4,6 млрд р.). В краткосрочном периоде до 2020 г. доходы должны увеличиться на 12,88%, что в абсолютном выражении составит 28,7 млрд р. При рассмотрении расходов за 2016–2020 гг. можно сказать, что они увеличатся на 4% (9,5 млрд р.). Таким образом, за счет увеличения доходов на фоне незначительного увеличения расходов уже в 2019 г. возможен профицит бюджета в 4 млрд р.

При проведении долгосрочного прогнозирования с 2020 до 2030 г. заметно вырастают доходы – на 52,28%, что в абсолютном выражении составит 167,2 млрд р., при этом расходы областного бюджета должны вырасти на 54,29%, или 171,8 млрд р.

Отметим, что на протяжении последних лет сложилась достаточно сложная

Рис. 3. Динамика исходных и выровненных уровней дефицита/профицита, млрд р.*

* Построено авторами по: Бюджетный прогноз Свердловской области на долгосрочный период до 2030 г. URL: <http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/68-pp.pdf>.

ситуация с региональными и областными бюджетами, касающаяся государственного долга. От областных бюджетов требовалось неуклонно выполнять возложенные на них социальные обязательства, что в свою очередь увеличивало задолженность областей и приводило к увеличению дефицита бюджетов. В 2016 г. ситуация несколько улучшилась в результате проводимой государством политики: значительная часть коммерческого долга была реструктурирована в бюджетный и практически весь региональный долг теперь номинирован в национальной валюте, однако проблема пока осталась.

В 2016 г. Правительство РФ пошло на увеличение дефицита федерального бюджета в связи с резко ухудшающейся конъюнктурой цен на углеводороды. Эта проблема касается и областных бюджетов. Вопрос о допустимости и желательности дефицитного финансирования расходов бюджета стал предметом острой дискуссии в российской экономической литературе [1; 3; 4]. Мы склонны согласиться с авторами, которые утверждают, что дефицитное финансирование при определенных условиях мобилизует ресурсы экономики, которые в ином случае остаются неиспользованными или вывозятся за границу [4].

Таким образом, ограничение на уровень дефицита бюджета носит второстепенный характер, а важнейшим бюджетным критерием макроэкономической стабильности (основа бюджетного правила) является показатель базового уровня доходов бюджета.

При анализе доходов и расходов областного бюджета Свердловской области можно заметить перевес в пользу доходов. Следует отметить, что прогноз был составлен неоправданно оптими-

стично и, возможно, не соответствует реальным тенденциям развития экономики РФ.

Ожидается, что государственный долг Свердловской области после 2020 г. ежегодно будет уменьшаться на 29,7% и к 2028 г. весь государственный долг будет выплачен (табл. 2).

Проанализировав данные по прогнозируемому консолидированному областному бюджету Свердловской области, можно сделать вывод, что динамика доходов положительная и они будут расти более быстрыми темпами, чем расходы, таким образом, к 2019 г. полностью покроют дефицит бюджета, а к 2028 г. будет погашен государственный долг Свердловской области. Такие выводы выглядят очень оптимистично на фоне общего упадка в экономике: бюджет РФ на 2017 г. имеет дефицит в 2,753 трлн р., по прогнозу Свердловской области его дефицит сократится за 2017 г. в 5,4 раза, а в 2018 г. – в 2,25 раза. Хотя объемы доходов консолидированного бюджета Свердловской области и областной бюджет практически не увеличатся, расходы в 2017 г. должны уменьшиться на 4,59% в консолидированном бюджете и на 6% в областном.

Таким образом, динамика доходов и расходов областного бюджета Свердловской области имеет положительную тенденцию как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочном. В краткосрочном периоде к 2020 г. доходы должны увеличиться на 14,01%, что в абсолютном выражении составит 24,7 млрд р., а расходы – на 2,88% (5,5 млрд р.), но в период с 2016 по 2019 г. количество расходов несколько уменьшится. Таким образом, за счет увеличения доходов на фоне незначительного увеличения расходов уже в 2019 г. будет достигнут

профицит бюджета в 4 млрд р. Государственный долг Свердловской области будет увеличиваться в 2017 и 2018 гг. на 2,38 и 2,82% соответственно. Но на начало 2019 г. государственный долг снизится до уровня 2016 г. (79,7 млрд р.), а в 2020 г. также произойдет снижение на 4,6 млрд р.

При долгосрочном прогнозировании на 2020–2030 гг. тенденции, заложенные в краткосрочном планировании, получают свое развитие. К 2020 г. средний темп прироста составит 5,17% ежегодно, к 2030 г. – 88,77% за весь прогнозируемый период (или 156,5 млрд р.). Расходы областного бюджета после 2020 г. будут расти более высокими темпами, чем в период 2016–2020 гг., в среднем после 2020 г. они составят 5,43%, и за период 2016–2030 гг. прирост составит 74,33%, или 141,9 млрд р.

При планировании расходов областного бюджета важно включать в структуру расходов средства для стимулирования отраслей, которые могли бы стать локомотивами экономического роста. В последние годы в среде экономистов и политиков развернулась дискуссия по вопросу, как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны [1; 7; 9].

Рассмотрим аргументы авторов, полагающих, что бюджет любого уровня является основным рычагом государства по стимулированию социально-экономического развития, поскольку многие финансируемые им виды экономической деятельности обладают мультипликативным эффектом. Речь идет о мультиплицировании агрегированного предложения в случае роста соответствующих государственных расходов, в том числе в «экономику знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение). Соответственно бюджет должен включать средства для стимулирования отраслей, которые могли бы стать локомотивами социально-экономического развития. Для решения долгосрочных задач как на уровне страны, так и отдельных областей необходимо финансирование технологического обновления экономики социальной сферы, которая становится важным фактором социально-экономического развития, так как эти государственные расходы обеспечивают повышение по-

Таблица 2 – Прогнозные и аналитические показатели динамических рядов государственного долга Свердловской области за 2016–2030 гг., млрд р.

Данные прогноза		Расчетные показатели				
Год	Государственный долг Свердловской области	Абсолютный прирост		Темп роста, %		Абсолютное значение 1% прироста
		цепной	базисный	цепной	базисный	
2016	79,8	–	–	–	–	–
2017	81,7	1,9	1,9	102,38	102,38	0,798
2018	84,0	2,3	4,2	102,82	105,26	0,817
2019	79,7	–4,3	–0,1	94,88	99,87	0,84
2020	75,1	–4,6	4,7	94,23	94,11	0,797
2021	69,7	–5,4	10,1	92,81	87,34	0,751
2022	63,3	–6,4	16,5	90,82	79,32	0,697
2023	55,9	–7,4	23,9	88,31	70,05	0,633
2024	47,4	–8,5	32,4	84,79	59,40	0,559
2025	37,4	–10,0	42,4	78,90	46,87	0,474
2026	26,2	–11,2	53,6	70,05	32,83	0,374
2027	13,8	–12,4	66,0	52,67	17,29	0,262
2028	0,0	–13,8	79,8	0,00	0,00	0,138
2029	0,0	0,0	79,8	0,00	0,00	0
2030	0,0	0,0	79,8	0,00	0,00	0
Средний уровень ряда	47,6	–5,700	35,357	68,047	56,767	0,510

* Рассчитано авторами по: Бюджетный прогноз Свердловской области на долгосрочный период до 2030 г. URL: <http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/68-pp.pdf>.

тенциального экономического роста [1; 3; 4; 9].

Однако можно утверждать, что дальнейшее сокращение расходов без проведения структурных реформ создаст серьезные риски для экономической и социально-политической стабильности страны уже в ближайшие годы (2017–2020 гг.). Без структурных реформ бюджетная политика лишится возможности маневра, который может понадобиться в 2017–2018 гг., а положительный макроэкономический эффект от девальвации будет нивелирован [1; 8; 9]. Приоритетное значение в этой связи приобретает вопрос о реализации стратегии новой индустриализации, или реиндустриализации, и технологическом развитии. Основные дискуссии в научной литературе ведутся именно по вопросу о путях и методах структурных преобразований [2; 13].

Отметим, что Правительство Свердловской области определилось с приоритетными проектами, вокруг которых оно начало выстраивать политику стимулирования роста. Прогнозируется рост вложений в образование, здравоохранение и физическую культуру, т.е. в человеческий капитал. Кроме того, создаются предпосылки для эффективных частных вложений в производственный капитал, также предпо-

лагается совершенствование модели государственного инвестирования. Не менее важно обеспечить условия для повышения отдачи от частных инвестиций, в том числе за счет бюджетных расходов на развитие инфраструктуры и науки. Для реализации данных проектов был разработан Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г. Дальнейшее исследование обозначенных вопросов при большей конкретизации представленных разделов анализа и оценки прогноза бюджета должно составить отраслевую и институциональную основу стратегии экономического роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прогноз развития областного бюджета Свердловской области до 2030 г. рассчитан исходя из целевого (базового) сценария развития экономики региона. Этот сценарий опирается на реализацию активной политики, направленной на новую индустриализацию, включая структурную и технологическую модернизацию экономики, внедрение новых технологий, в том числе межотраслевых, на развитие отраслевых точек роста, создание современной социальной [5], инженерной [12] и транспортной инфраструктуры,

повышение конкурентоспособности производственного сектора экономики. Безусловно, это оптимистический сценарий развития с наиболее благоприятным исходом. Вместе с тем сохраняются многочисленные вопросы, связанные с его реализацией.

Данный прогноз составлен по сценарию, предполагающему ускоренный рост инвестиций в основной и человеческий капитал. Но возникает вопрос об источниках инвестиций на фоне санкций, введенных против России, и оттока иностранных инвесторов в связи с новой геополитической ситуацией. Выделение субсидий для региона из вышестоящего федерального бюджета РФ также маловероятно, поскольку он дефицитен и сокращается объем межбюджетных трансфертов в целом.

Перечень мер для обеспечения данного оптимистического сценария сконцентрирован в основном на реализации комплекса мероприятий, направленных на «повышение налоговой нагрузки на имущество, в том числе за счет отмены налоговых льгот; сокращение возможностей уклонения от уплаты налогов и сборов за счет увеличения объемов безналичных расчетов» [10]. Однако если упорядочение системы налогов и более строгий контроль их

уплаты оправданы, то повышение налоговой нагрузки, в том числе отмена налоговых льгот, на наш взгляд, не обеспечит желаемый результат.

Налоги в качестве одного из источников пополнения государственного бюджета, безусловно, должны формировать бюджетные доходы в тех объемах, которые необходимы для выполнения государством его функций. При этом приоритетным должно оставаться выполнение социальной функции госу-

дарства по защите социально уязвимых и незащищенных слоев населения.

Представляется, что высказанных соображений достаточно, чтобы в качестве основного направления долгосрочной бюджетной политики рассматривать изменение структуры государственных расходов. Для этого можно перераспределить расходы от статей, не способствующих или мало способствующих экономическому росту, в пользу тех, которые обеспечивают долгосрочный рост.

В заключение можно сделать вывод, что представленный Правительством Свердловской области долгосрочный прогноз социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г. вполне отвечает требованиям обеспечения макроэкономической стабильности, но методы и источники его исполнения нуждаются в дальнейшем обсуждении. ■

Библиографическая ссылка: Илюхин А.А., Пономарева С.И., Илюхина С.В. Макроэкономический анализ прогноза бюджета Свердловской области в условиях роста российской экономики // *Управленец*. 2017. № 6(70). С. 72–79.

For citation: Ilyukhin A.A., Ponomaryova S.I., Ilyukhina S.V. Macroeconomic Analysis of Sverdlovsk Oblast Budget Forecast in the Context of Economic Growth in Russia. *Upravlenets – The Manager*, 2017, no. 6(70), pp. 72–79.

Источники

1. Аганбегян А. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны // *Вопросы экономики*. 2015. № 7. С. 142–151.
2. Анимица Е.Г., Силин Я.П. Средний Урал на пути к новой индустриализации // *Экономика региона*. 2013. № 3(35). С. 71–81.
3. Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП в 2016–2019 гг. // *Экономическое развитие России*. 2016. № 6. С. 3–7.
4. Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать? // *Вопросы экономики*. 2014. № 3. С. 4–20.
5. Илюхин А.А., Илюхина С.В. Социальная инфраструктура и трудовые ресурсы сельских территорий // *Экономика региона*. 2011. № 4. С. 249–253.
6. Илюхин А.А., Куклина Л.Н., Пономарева С.И. Формирование новой модели развития национальной и региональной экономики // *Материалы III Всерос. симпозиума по региональной экономике: сб. докл.* Екатеринбург, 2015. С. 71–75.
7. Маневич В. Функционирование денежно-финансовой системы и депрессия российской экономики // *Вопросы экономики*. 2016. № 2. С. 34–55.
8. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // *Вопросы экономики*. 2016. № 2. С. 5–33.
9. Мау В. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // *Вопросы экономики*. 2017. № 2. С. 5–29.
10. Молчан А.С., Саенко С.В. Экономическая безопасность государства: современное состояние, угрозы и пороговые значения // *Научные труды КубГУ*. 2016. № 2. С. 113–124.
11. Пономарева С.И. Макроэкономические предпосылки реализации новой модели российской экономики // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2014. № 5(55). С. 19–25.
12. Сурнина Н.М., Илюхин А.А., Илюхина С.В. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2016. № 5(67). С. 54–65.
13. Сухарев О.С. Развитие социально-экономического потенциала России: теория и практика // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 315–321. doi 10.17059/2016-1-25.
14. Aoki M. *Towards a Comparative Institutional Analysis*. Cambridge (MA): MIT Press, 2001.
15. Corwin K.S., Collins A.R. Economic Development and Infrastructure: What is Their Relationship in West Virginia? // *West Virginia Agricultural and Forestry Experiment Station Bulletin*. 1999. № 719.
16. Glaeser E.L. *The Economic Approach to Cities* // SSRN Electronic Journal. 2008. Iss.: Preliminary Draft. P. 1–40.
17. Gignac G.E. Higher-order models versus direct hierarchical models: g as superordinate or breadth factor? // *Psychology Science Quarterly*. 2008. Vol. 50. No. 1. P. 21–43.
18. Horie N. Russia's New Migration Policy and Human Security // *Journal of the Japan Sea Rim Studies*. 2006. Vol. 12. P. 1–16.
19. King R. Geography and Migration Studies: Retrospect and Prospect // *Population, Space and Place*. 2012. Vol. 18. Iss. 2. P. 134–153.
20. Labrianidis L., Vogiatzis N. Highly Skilled Migration: What Differentiates the 'Brains' Who Are Drained from Those Who Return in the Case of Greece? // *Population, Space and Place*. 2013. Vol. 19. Iss. 5. P. 472–486.
21. Olsson U. Maximum likelihood estimation of the polychoric correlation coefficient // *Psychometrika*. 1979. No. 44. P. 443–460.
22. Sauer K. *Morphology of Landscape* // *University of California. Publications in Geography*. 1925. Vol. II. № 2. P. 19–53.
23. Stephen G. Migration, Crisis, and the Global Labour Market // *Globalizations*. 2011. Vol. 8(3). P. 311–324.
24. Weston K. Stability of utility maximization in nonequivalent markets // *Finance and Stochastics*. 2016. № 20(2). P. 511–541.

References

1. Aganbegyan A. Kak gosbyudzhnet mozhet stat' lokomotivom sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany [How National Budget can Provide Economic Growth]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2015, no. 7, pp. 142–151.
2. Animitsa Ye.G., Silin Ya.P. Sredniy Ural na puti k novoy industrializatsii [Central Ural towards new industrialization]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2013, no. 3(35), pp. 71–81.
3. Drobyshevskiy S., Kazakova M. Dekompozitsiya tempov rosta VVP v 2016–2019 gg. [Decomposition of GDP growth rates in 2016–2019]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii – Russian Economic Developments*, 2016, no. 6, pp. 3–7.
4. Idrisov G., Sinel'nikov-Murylev S. Formirovanie predposylok dolgochnogo rosta: kak ikh ponimat'? // *Voprosy ekonomiki*. 2014, no. 3, pp. 4–20.
5. Ilyukhin A.A., Ilyukhina S.V. Sotsial'naya infrastruktura i trudovye resursy sel'skikh territoriy [Social infrastructure and labour resources of rural territories]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2011, no. 4, pp. 249–253.
6. Ilyukhin A.A., Kuklina L.N., Ponomareva S.I. [Formation of a new model for the development of national and regional economy]. In: *Materialy III Vseros. simpoziuma po regional'noy ekonomike* [Proc. of the 3rd All-Russia symposium on regional economy]. Yekaterinburg, 2015, pp. 71–75.
7. Manevich V. Funktsionirovanie denezhno-finansovoy sistemy i depressiya rossiyskoy ekonomiki [Functioning of monetary and financial system and the depression of the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2016, no. 2, pp. 34–55.
8. Mau V. Antikrizisnye mery ili strukturnye reformy: ekonomicheskaya politika Rossii v 2015 godu [Anti-crisis measures or structural reforms: Russia's economic policy in 2015]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2016, no. 2, pp. 5–33.
9. Mau V. Uroki stabilizatsii i perspektivy rosta: ekonomicheskaya politika Rossii v 2016 godu [The lessons of stabilization and prospects for growth: Russia's economic policy in 2016]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2017, no. 2, pp. 5–29.
10. Molchan A.S., Saenko S.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: sovremennoe sostoyanie, ugrozy i porogovye znacheniya [Economic security of the state: the current state, threats and threshold values]. *Nauchnye trudy KubGTU – Scientific works of KubSTU*, 2016, no. 2, pp. 113–124.
11. Ponomareva S.I. Makroekonomicheskie predposylki realizatsii novoy modeli rossiyskoy ekonomiki [Macroeconomic prerequisites for implementation of a new model of Russian economy]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2014, no. 5(55), pp. 19–25.
12. Surnina N.M., Ilyukhin A.A., Ilyukhina S.V. Razvitie sotsial'noy i inzhenernoy infrastruktury regiona: sushchnostnyy, institutsional'nyy, informatsionnyy aspekty [Development of social and utility infrastructure of a region: ontological, institutional, informational aspects]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2016, no. 5(67), pp. 54–65.
13. Sukharev O.S. Razvitie sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala Rossii: teoriya i praktika [Development of socio-economic potential of Russia: theory and practice]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2016, vol. 12, vyp. 1, pp. 315–321. DOI 10.17059/2016-1-25.
14. Aoki M. *Towards a Comparative Institutional Analysis*. Cambridge (MA): MIT Press, 2001.
15. Corwin K.S., Collins A.R. Economic Development and Infrastructure: What is Their Relationship in West Virginia? *West Virginia Agricultural and Forestry Experiment Station Bulletin*, 1999, no. 719.
16. Glaeser E.L. The Economic Approach to Cities. *SSRN Electronic Journal*, 2008, Iss.: Preliminary Draft, pp. 1–40.
17. Gignac G.E. Higher-order models versus direct hierarchical models: *g* as superordinate or breadth factor? *Psychology Science Quarterly*, 2008, vol. 50, no. 1, pp. 21–43.
18. Horie N. Russia's New Migration Policy and Human Security. *Journal of the Japan Sea Rim Studies*, 2006, vol. 12, pp. 1–16.
19. King R. Geography and Migration Studies: Retrospect and Prospect. *Population, Space and Place*, 2012, vol. 18, iss. 2, pp. 134–153.
20. Labrianidis L., Vogiatzis N. Highly Skilled Migration: What Differentiates the 'Brains' Who Are Drained from Those Who Return in the Case of Greece? *Population, Space and Place*, 2013, vol. 19, iss. 5, pp. 472–486.
21. Olsson U. Maximum likelihood estimation of the polychoric correlation coefficient. *Psychometrika*, 1979, no. 44, pp. 443–460.
22. Sauer K. Morphology of Landscape. *University of California. Publications in Geography*, 1925, vol. II, no. 2, pp. 19–53.
23. Stephen G. Migration, Crisis, and the Global Labour Market. *Globalizations*, 2011, vol. 8(3), pp. 311–324.
24. Weston K. Stability of utility maximization in nonequivalent markets. *Finance and Stochastics*, 2016, no. 20(2), pp. 511–541.